

Горькая память войны

Алпеев Александр, ученик 11 класса

МБОУ «Курасовская СОШ»

Мы слышим на уроках истории о событиях Великой Отечественной войны, смотрим фильмы, читаем художественные произведения, нам кажется, что это было давно и принимаем это как факты событий.

Однажды, перелистывая страницы старых пожелтевших районных газет «Родина», которые бережно хранит бабушка, мое внимание привлекла небольшая статья о солдатской вдове. В ней шла речь о жительнице села Владимировка Ивнянского района Ткаченко Ефросинье Григорьевне. Воспоминания женщины о войне не могли оставить меня равнодушным. Это настоящая живая история. Моя бабушка рассказала о том, что речь идет о нашей дальней родственнице. А ещё я узнал, что ее сын живет в нашем селе Курасовка. «В то послевоенное время люди не хотели говорить о войне, хотели быстрее забыть о горе и страданиях, поэтому мы многого не знали. Я помню, когда в газете появилась эта статья, женщины нашей улицы читали её и плакали», - сказала бабушка.

Ефросинья Григорьевна рассказывала, что до войны они с мужем, Фролом Сергеевичем, жили счастливо, трудились, мечтали о новом доме, так как в семье уже подрастало трое детей. Старшей Наде в то время шел пятый год, Вале два года, а маленький сыночек Ванюшка родился в 1940 году.

Страшная весть ворвалась в каждый дом. Проклятая война разрушила все планы. Никто не мог предположить, что она затянется на долгие пять лет. Уходили из села молодые мужчины навстречу суровой неизвестности. В 1941 году ушел на фронт и Фрол Сергеевич, обещая вернуться, а жену попросил ждать его и беречь детей.

Письма с фронта приходили редко, но они вселяли надежду и уверенность в завтрашнем дне. Не проходило ни одного дня без переживания за родных и близких людей.

Ефросинья Григорьевна с особой тревогой рассказывала о страшном бое на Курской дуге летом 1943 года. Жители села уже спали, и вдруг все озарилось вокруг, от взрывов задрожала земля. Женщина схватила детей и побежала к яме, которая находилась недалеко от дома. Мать укрыла крошек своим телом. На какое-то время все стихло, женщина привела детей в дом. Тревога не покидала ни на минуту. Через короткое время снова все повторилось. Опять побежали в укрытие. Было очень страшно. «В тот момент, - вспоминала Ефросинья Григорьевна, - казалось, горит земля и небо. Гул, скрежет железа доносились до села. Что там делалось, если здесь опасно было поднять голову? До самого рассвета продолжался бой».

Утром через село на телегах везли раненых с поля боя. Их было столько, что через некоторое время дорога превратилась в алую ленту от истекающей крови бойцов. Все женщины села были на улице. В тот момент каждая думала о том, что может среди раненых есть ее родной человек.

В сентябре этого же года в дом пришла страшная весть - похоронка. В извещении было указано, что её муж погиб в бою за социалистическую Родину, верный воинской присяге, проявив героизм и мужество, похоронен в Сумской области, х. Ново-Васильевск. Когда Ефросинья Григорьевна взяла в руки этот листок бумаги - не поверила, искала еще что-то между строк. Да разве можно поверить в смерть молодого, сильного человека, которого любишь всем сердцем? Она ждала его всю жизнь, ведь однажды дала ему обещание ждать. Думаю, что это тоже подвиг, хранить память и верность человеку, которого забрала проклятая война.

Сейчас Ефросиньи Григорьевны уже нет в живых, но меня этот рассказ не оставил в покое. Я встретился с её сыном, Иваном Фроловичем, и узнал, что в двадцать восемь лет его мать осталась вдовой и понесла свой тяжкий крест на все оставшиеся годы. Было очень трудно одной поднимать детей, восстанавливать хозяйство. Помощи ждать было неоткуда. С раннего утра женщины уходили на работу: пахали, бороновали на быках, сеяли, пололи, жали хлеб серпом. Труд был – настоящая каторга, а есть было нечего.

Особенно голодно было весной. Иван Фролович вспоминает: «В доме совсем не было еды, люди собирали на огородах прошлогоднюю промерзшую картошку, толкли её и делали лепешки, похлебку варили из лебеды. Не знаю, спала ли когда наша мама. Мы с сестрами никогда не видели, чтоб спала». Трудно было, жутко вспоминать, да и помнит лишь потому, что рассказывала ему мама о тех лихих днях, ведь ребенку не понять той сердечной боли, пережитой мамой. А они, дети военной поры, наверное, понимали, ни минутки не сидели, старались все сделать, что могли, чтобы меньше осталось работы маме. И некому было за них заступиться. Семьи погибших воинов помощи не видели никакой. «Нелегко было нам, детям, смотреть на измученных, заплаканных матерей. Что они видели в своей жизни?» - говорит Иван Фролович. Пересилив горе, женщины воспитали оставшихся без отцов детей настоящими людьми.

Еще из рассказа Ивана Фроловича я узнал, что у его отца погибли на войне еще два брата. В Книге Памяти, что находится в нашем школьном музее, я отыскал их имена. Один из братьев, Иван Сергеевич, погиб без вести в 1943 году, а Кузьма Сергеевич погиб 5 мая 1945 года, не дожив до Победы всего лишь три дня. Похоронен гвардии старший сержант в немецком городе Цибенген.

Жизнь этих мужественных, самоотверженных людей не прошла бесследно, оставив другим поколениям пример великого терпения, беззаветной преданности и безграничной любви.

Наша задача – хранить эту горькую память войны.